

Голосовали «за», «против» и — ногами

В среду вечером большой зал мэрии был набит так, как до сих пор видеть ещё никогда не приходилось

Стояли в несколько рядов вдоль стен, в проходах, толпились в дверях, свешивались с балкона. В какой-то момент балкон пришлось закрыть на ключ, потому что, как было сказано, он мог просто рухнуть. Многим не хватило места в гардеробе — сидели в пальто. Из президиума прозвучало: зарегистрировано 488 человек, «это абсолютный рекорд для подобных собраний».

Народ не отпугнуло даже длинное и не всем до конца понятное название мероприятия: публичные слушания по проекту решения муниципалитета «О внесении изменений в Правила землепользования и застройки города Ярославля».

Кроме городских и районных управленцев, депутатов, проектировщиков, архитекторов собрались старосты домов, представители общественных организаций и много просто жителей, которые сидели и толпились группами в надежде, как потом выяснилось, протолкнуть каждая свой большой вопрос. При этом все понимали, что организаторы слушаний ждут от них тоже некоего шага навстречу.

— Нас пригласили сюда, чтобы мы проголосовали, — рубанула в зал правду-матку жительница улицы Ляпидевского Юлия Николаевна Хорькова.

И то верно. Публичные слушания устраиваются для того, чтобы поддержать или не поддержать тот или иной проект. Если общественность высказается «за», значит службы города, готовившие проект, могут сказать, что население их предложения поддерживает. Если высказается «против», то для их руководителей получится полный конфуз со всеми вытекающими отсюда последствиями со стороны высшего начальства.

О чём говорили люди с трибуны?

Сергей Шлёнский — представитель садоводческих товариществ «Геолог» и «Волжанин» недоумевал, почему в рекреационной зоне в районе Шевелюхи предполагается строительство предприятий общественного питания.

Роман Ефимов, выступавший по поручению жителей домов 49а, 51 — 53 по улице Свердлова, ратовал за сохранение маленького скверика, где «ещё недавно цвели ландыши, а сейчас планируется строительство трёхэтажного торгово-офисного комплекса».

Руководитель общественной организации «Зелёная ветвь» Лидия Байкова пыталась защитить сквер у шинного завода, которому грозит застройка, и выступала против строительства многоэтажек в старой части Краснопереконского района, после чего, по её мнению, «район будет уничтожен». Она же считает, что нужно более уважительно отно-

ситься к Генеральному плану города, «сажать на него заплатки бесконечно — нельзя».

Депутат муниципалитета Сергей Толбобов:

— Я второй раз выступаю от жителей улицы Матросова. Собрано 746 подписей, чтобы не застраивать прилегающую к ней зелёную площадку. Хотя и говорят, что там пока ничего не собираются строить, но ко мне

ло. Мы прошли три суда, чтобы его не застраивали, выиграли, заказали на свои деньги проект благоустройства, сами заказали и установили оборудование для детской площадки. И вот сейчас вокруг него опять началась мышиная возня.

Евгений Машнин говорил от жителей посёлков Смоленский и Шевелюха. Не от дачников, подчеркнул он, а от местного населения. И от себя лично, поскольку там родился.

— Озеро чистейшее переходит зоопарку. Летом рядом с ним уже появились аншлаги: «Купаться запрещается». Кем? На каком основании? Вырубается бор — великолепный, строевой — и тоже в интересах зо-

бравшихся в зале, интересуют исключительно «зелёные» дела. Можно с этим соглашаться, можно не соглашаться, но безжалостное наступление кирпича и бетона на живой организм города уже настолько очевидно, что странно, как городские власти до сих пор сами не ударяют наоборот.

Сокращения площади существующей парковой зоны в пойме Которосли и Бутусовского парка. Ликвидирован парк в Первомайском переулке. Значительно уменьшились территории парка ветеранов и парка бывшего Дворца пионеров в Дзержинском районе. Съехала зелёная зона на

нас видит: на каждый зелёный пятачок нахально лезут торговые центры, офисы, склады.

В Генеральный план города внесены изменения, которые повлекли за собой уменьшение озеленённых территорий общего пользования, то есть уже не одного дома, а, например, принадлежащих всему городу Петропавловского и Скобыкинского парков. Отдана под застройку единственная зелёная территория в Коровниках, предназначенная для создания парка. Сокращены приволжские парковые зоны, что оставляет без парков огромные жилые территории Дзержинского, Кировского и Фрунзенского районов.

бович, хоть и в два раза больше, но суть не в этом.

— Зачем нам эти лекции, услышала я от женщин, живших где-то сзади.

Действительно, большинство присутствовавших не голосовало их сквер, их дом, градостроительные тонкости они вникать не собирались напрасно! В заключении пертного совета, прочитанном Бобовичем, говорилось о необходимости обратиться к Правилам землепользования и застройки, содержащим требования о соблюдении норм и нормативов при отводе земельных участков. Сказано даже, что они «должны быть любимы». Именно поэтому считают эксперты, поздравив чиновников при отводе земельных участков действовать так, как им заблагорассудится. В итоге становится первоочередной «точной застройкой», где её не должно быть.

Дальше следует ответственная фраза: «Эксперты считают, что отсутствие требований к сотрудникам, соблюдающим нормы и нормы является мощнейшим фактором, замедляющим процесс реализации в Правилах землепользования и застройки Ярославля».

Но даже грозное слово «коррупция» никого в зале не насторожило. Оно ведь звучало в мало интересной для большинства «лекции».

В который раз думаю: кому не проводить общественные слушания отдельно для профессионалов и отдельно для широкой публики? Зачем столько такого не застраивать? Сматривай, в спорах рождается истина. А обычных жителей лучше бы собирать по квартирам — и не для «знакомства» с проектом, а для полноценных консультаций с участием первых руководителей города и должностных лиц, разъяснением всех интересующих людей вопросов.

Что касается слушаний, которых речь, то ещё в ходе голосования люди толпились выходя из зала. Из зарегистрировавшихся «за» — 227, «против» — 52, шестеро воздержались. Цифры, как вы видите, сходятся, остальные проголосовали «ногами» и тем самым разили своё отношение к проекту. В результате его можно назвать победой «ногами».

— Есть нюансы, над которыми стоит работать. Тем не менее работа не закончена, все предложения услышаны, и, надеюсь, найдены компромиссы. Вполне в духе времени в этом текущем моменте был замечательный мэр Ярославля.

Татьяна Бобович

Митинг в Бутусовском парке Ярославля в 2011 г.

лично обратились владельцы гаражей, которых попросили их убрать, поскольку там будет два девятиэтажных дома.

Валентина Полушкина из Заволжского района:

— Мы боремся за участок у дома № 11 на улице Ляпидевского. Хотим, чтобы его перевели из зоны застройки жилыми домами в зону зелёных насаждений. Жители хотели тут строить теннисный корт. Сами! У меня ракетка до сих пор на шкафу лежит. Но на участке решили строить жилой дом. Мы выиграли суд, есть планы, идущие тоже снизу, увековечить здесь имя лётчика Ляпидевского: построить парашютную вышку, поставить ему памятник. Но в рекомендациях сегодняшних публичных слушаний читаем: наше предложение отклонено.

Уже упомянутая Юлия Хорькова дополняет:

— Между нашими домами — лакомый кусочек, вот в чём де-

опарка. Началась великая стройка — теперь на том месте звери будут жить.

Таким образом, едва ли не все выступления свелись к защите природы, близкого к сердцу и дому зелёного уголка. Одно это должно, наверное, насторожить организаторов слушаний и депутатов муниципалитета, на столы которых в конце концов ляжет подготовленный проект.

Дружный хор был нарушен разве что частным предпринимателем Александром Синицыным. Он строит гаражно-кооперативный комплекс вдоль Автозаводской улицы. По согласованию с энергетической компанией ему разрешили построить несколько гаражей под высоковольтной линией, а дальнейшее строительство, судя по проекту документа, представляющего участникам слушаний, будет запрещено.

Тем не менее создалось впечатление, что людей, со-

Безжалостное наступление кирпича и бетона на живой организм города уже настолько очевидно, что странно, как городские власти до сих пор сами не ударили в набат.

пересечении проспекта Октября и улицы Полушкина роща. На глазах уменьшаются парковые зоны в районе улицы Панина и на пересечении проспекта Машиностроителей и улицы Сахарова. Стал меньше парк радиозавода.

У меня в руках заключение экспертов общественного градостроительного совета, созданного Ярославской организацией Союза архитекторов России. Сокращение существующих и планируемых озеленённых территорий происходит в пользу коммерческой застройки, отмечают они. Да и любой из

Все эти поправки Генерального плана планируются теперь закрепить в изменённых Правилах землепользования и застройки, вынесенных в виде проекта на слушания.

Но что такое Генеральный план развития города и эти самые Правила, в зале знали, конечно, далеко не все. Чтобы люди осознанно высказались «за» или «против» предложенного проекта, организаторы слушаний сделали вроде бы всё. Проект опубликован, рекомендации комиссии, рассмотревшей поступившие предложения, розданы всем на руки. Больше того, защитники и противники этого проекта получили возможность тут же, с трибуны, предъявить свои аргументы: заместитель директора департамента архитектуры и развития территорий города Дмитрий Турбин говорил аж двадцать минут, председатель общественного градостроительного совета Аркадий Бо-

Как в Париже, только дома пожиже

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Старушки, которым сегодня приходится доживать в домах-развалюхах, рассказали немало интересно. Причём в основном жаловались на бытовые неудобства.

— У меня печь начала дымить, и я написала заявление в ЖЭК, чтобы её отремонтировали, — говорила 67-летняя Лидия Дмитриевна Одноколкина. — Пришли мастера, наляпали такого, что страшно смотреть. Сама я ничего в квартире уже не делаю, нет ни желания, ни сил. Обратилась как-то в районную администрацию с заявлением о новом жилье, а мне отвечают: если не нравит-

мне, пенсионерке, взять этикие деньжищи?

— Три дровяные печи да ледяная вода из крана, вот и все мои удобства, — возмущалась её соседка 74-летняя Римма Ивановна. — Газа нет, летом и осенью на кухне и в туалете сверху течёт, зимой углы промерзают, сарай, где дрова хранятся, горел уже дважды. Ладно, я старая, за сорок лет такой жизни ко всему привыкла, но мне дочку с внучкой жалко.

— Нас с 1985 года обещают из ветхого жилья переселить и каждый год отодвигают, — вздыхала Любовь Валентиновна Тимофеева. — Дом строили, наверно, ещё в довоенные годы, но за последние 35 лет, сколько здесь живу, капитального ремонта не было ни разу.

шая домой после смены на фабричном заводе, была настроена более оптимистично: у неё в квартире, расположенной в кирпичном доме, есть и газ, и водяное отопление. Женщина лишь посоветовала на то, что молодёжи, которая живёт в посёлке, негде культурно отдохнуть кроме кафе, поэтому приходится ездить в город. Имеется стадион, но он старый, необорудованный. Правда, ходят слухи, что по соседству построят современный спорткомплекс. Скорее бы, может, тогда ребята пить будут меньше...

Гораздо больше новизны, чем в жилом посёлке, сейчас можно найти на территории бывшего завода «Парижская коммуна». От прежнего знаменитого предприятия пережив-

